

Все опустили свои чашки и посмотрели на Цинь Хуайюаня, демонстрируя уважение, которое он имел в семье. Он слегка улыбнулся. “Я должен поблагодарить второго и третьего брата за заботу о семье, пока меня не было дома.”

“Что это за слова, старший брат? В наши дни в семье ничего серьезного не происходило, так что нам ничего не нужно было делать. Во внутренней резиденции есть старая вдова, старшая невестка и племянница Инин, которая со всем справилась сама. Мы плотно закрыли двери и прогнали всех посетителей. Мы были очень осторожны. Мы просто хотели, чтобы старший брат вернулся целым и невредимым. Пока в семье все в порядке и жить легче. Все остальные дружно кивнули, поддерживая слова второго старшего мастера.

Цинь Хуайюань покачал головой и махнул рукой. “Твои слова опозорили меня, второй брат. Если бы не я, ты бы не потерял свою должность и не был бы понижен до Министерства обрядов.”

Это согрело сердце второго старшего мастера. Он быстро покачал головой. “Если бы не помощь старшего брата, если бы не другие чиновники, которые тебя уважают, прошли бы еще десятки лет, прежде чем я смог бы занять должность третьего ранга в Министерстве образования. Кто знает, насколько тяжелее мне пришлось бы работать с моим скромным стажем? Я не забыл всю помощь, которую ты мне оказывал на протяжении многих лет. Это не твоя вина, что мы в такой ситуации. Ты невиновен, брат! Мы семья, зачем говорить о вещах, как будто это не так!?”

“Точно. Третий старший мастер кивнул. Он очень уважал Цинь Хуайюаня. Его старший брат был честным, трезвомыслящим человеком и, когда рос, никогда не использовал свой статус официального сына, чтобы запугивать третьего старшего мастера, рожденного наложницей. Когда третий старший мастер понял, что он не был хорошим учеником, и решил взять на себя семейный бизнес, то Цинь Хуайюань невероятно помог ему и облегчил многие пути, пока третий старший мастер не смог встать на ноги. Поэтому последний кивнул в знак согласия, услышав слова своего второго брата.

Старая вдова, увидев своих трех сыновей в такой гармонии, прошептала матушке Цинь и второй мадам рядом с ней. “Только посмотрите на них.”

Вторая мадам улыбнулась, а старая слуга пробормотала в ответ: “трудно найти братьев, которые ладили бы лучше, чем они. Это все благодаря вашим учениям, госпожа.”

Матриарху понравились такие добрые слова и она от счастья покраснела.

“Второй и третий брат,” вздохнул Цинь Хуайюань. “Вы не возражаете, потому что вы благородны и добродетельны. Я знаю, что все это произошло потому, что я совершил ошибки. Он повернулся к остальным членам семьи. “Все вы знаете, что армии Великого Чжоу уже на пороге нашего дома. Сихуа может пасть в любой момент. Как только это произойдет, доблестные Тигры больше не будут иметь никаких препятствий и направят свои взгляды на столицу. Император решил снова прибегнуть к помощи великого наставника Цао. Я никогда не ладил с великим наставником, поэтому император также хочет подавить нас этим ходом. Несмотря на то, что меня выпустили из подземелий, наши дни будут полны опасностей.”

Эти слова снова вернули напряженность. Вторая и третья мадам хотели увести младших детей, так как обсуждались тяжелые темы. В конце концов, одиннадцатому кузену Цинь Инин было

всего семь лет. Дети могли случайно сказать что-то посторонним людям.

Но Цинь Хуайюань махнул рукой. “Вторая и третья невестка, мир меняется, и дети тоже должны об этом знать. Люди охраняют двери. Эти слова не выйдут наружу.”

Одиннадцатый мастер Цинь Цзун кивнул и повернулся ко второй мадам. “Не беспокойся, мама. Я больше не ребенок. Я знаю, чего нельзя говорить.”

Вторая и третья мадам кивнули и снова заняли свои места.

“Мы всегда вели себя с честью и в рамках закона. Но на сегодняшний день честное имя не гарантия спокойной и долгой жизни. Мне нужно сделать некоторые приготовления заранее, на всякий случай. Вторым брат будет отвечать за семью, если со мной что-нибудь случится. Он провел много лет при дворе и многое повидал. В случае необходимости он сможет принять правильное направление. Он может быть хорошим главой клана Цинь. Вы все должны слушать его, когда придет время.”

“Милорд, вы...” слезы снова навернулись на глаза Ни Сунь.

Старая вдова тоже нахмурилась, и с ее лица сошел румянец. “Мэн, не говори этой ерунды. С тобой все будет хорошо. Ты проживешь долгую и здоровую жизнь!”

Он утешительно улыбнулся матери и жене. “Это просто план действий в свете нынешнего времени. Это то, что я должен сделать как глава семейного клана. Не останавливай меня, мама.”

Матриарх некоторое время молча хмыкала и больше ничего не сказала. Ее лицо было все еще белым, как простыня, когда она вытирала глаза.

Маркиз проигнорировал их слезы и принялся давать торжественные указания младшему брату. “Если меня казнят, ты должен забрать семью и немедленно покинуть столицу. Возвращайся в дом наших предков. Я давным-давно выкупил жертвенные поля вокруг могил наших предков. Хотя они не будут смогут содержать семью в прежнем великолепии, их будет достаточно, чтобы сохранить всем жизнь. Император не захватит наши родовые поля, даже если захочет совершить набег и конфисковать наш дом. Так вы все останетесь в живых, и семейное наследие останется всемо.”

“Старший брат...” - сердце второго старшего мастера дрогнуло, и он не знал, что сказать. Его старший брат уже продумал план отступления для семьи, даже когда наслаждался великими почестями и большим богатством.

“Это единственная возможность. Цинь Хуайюань вздохнул и оглядел свою семью. “Если меня не казнят, то мои политические враги наверняка что-то придумают. Все может быть еще хуже, если они получают несколько мест при дворце. Вся наша семья может быть втянута в это. Обстоятельства смерти герцога Динь могут для нас примером.”

После этих слов в зале воцарилась мертвая тишина. Шок и испуг появились на многих лицах, и некоторые из младших детей разрыдалась. Старая вдова, Ни Сунь, вторая и третья мадам были белы как полотно.

Если это действительно произойдет, то с Цинь будет покончено и у них даже не будет возможности вернуться в дом своих предков и стать фермерами.

Маркиз бросил взгляд на Цинь Инин. “Дочь Инин, у тебя есть слова предсказателя, что ты обладаешь несравненным состоянием. Император ничего тебе не сделает, чтобы сохранить свою удачу. Тогда тебе придется придумать, как обезопасить всех женщин.” Что касается мужчин, никто из нас не сможет спастись.

Цинь Инин встала и поклонилась с серьезным видом. “Не волнуйся, отец. Если этот день действительно настанет, я возьму на себя всю ответственность. Я знаю, о чем ты беспокоишься. Не волнуйся, я смогу все это сделать.”

Цинь Хуайюань улыбнулся своей любимой дочери и его глаза превратились в изогнутые полумесяцы. “Очень хорошо, мне спокойней оттого, что у меня такая взрослая дочь.”

Холодный пот пробил Цинь Инин, когда она слушала унылый тон своего отца, который давал инструкции по делам после его смерти. Тем не менее, она сохраняла серьезное выражение лица. “Не стоит так печалиться, отец. До горя еще далеко. Мы еще многое можем сделать. Все зависит от наших собственных усилий. Тебе нельзя тепрять надежду, даже если все говорит об обратном. Мы не должны терять надежду, пока мы еще дышим!”

Слова Цинь Инин вонзились прямо в сердце Цинь Хуайюаня, стирая его безмятежную улыбку. Никто, кроме его дочери, этого не заметил.

Да, у него было разбито сердце.

Его разбил император, и мрачное будущее Великого Янь. Он так много лет работал и даже не думал бросить службу, даже когда служил гнилому императору. Он просто хотел хорошо выполнять свою работу, советовать императору, чтобы двор работал эффективно, и помогать людям жить счастливой стабильной жизнью. Таково было желание его жизни.

Но сейчас?

Император оставался все тем же некомпетентным дураком. Железные копыта Великого Чжоу собирались втоптать в землю Великий Янь. С людьми, которых он так старался защитить, обращались как с животными. У беженцев не было крыши над головой и пола под ногами. Им выдавали по одной миске жидкой каши в день. Когда дети и пожилые люди умирали от болезней на улице, их складывали на телеги и отправляли в общие печи.

Император сделал гораздо меньше, чем маленькая девочка Инин!

У дочери Цинь Хуайюаня не было серебра, но она смогла продать ценные вещи, чтобы сохранить жизнь беженцам. Что император сделал в его возрасте? Он не задумывался о том, что ему нужно спасти свой народ, а покупал новые наряды и украшения для своей императрицы!

Его люди дали ему полный отчет о передвижениях императора за последние пару дней, когда он был заключен в подземельях. В этот момент Цинь Хуайюань действительно почувствовал, что его сердце, пылающее энтузиазмом, было брошено в ледяную яму. Как он мог быть таким дураком, что рассчитывал на императора!

И все же, древняя пословица постоянно крутилась у него в голове. “Злая женщина не выходит замуж второй раз, а слуга не служит второму хозяину”. Он родился не в то время, чтобы служить достойному господину, но и не стал бы изменником.

Он был безутешен и больше не хотел ничего делать для такого императора. Он не будет

предателем, но и не будет прилагать все свои усилия. Он думал, что никто не поймет или даже не увидит его чувства, но Цинь Инин поняла.

Тишина повисла в комнате. Все молча смотрели на Цинь Хуайюаня и Цинь Инин, и казалось, что каждый сейчас видел собственными глазами мрачную ледяную пустыню, в которую превратилось сердце их господина. Второй и третий старшие мастера свирепо нахмурились, и дамы заплакали от боли.

<http://tl.rulate.ru/book/13071/449513>